

Лидия Демидова

Волшебный
мир Иода

Лидия Демидова

Волшебный мир Йода

«Автор»

2017

Демидова Л.

Волшебный мир Йода / Л. Демидова — «Автор», 2017

Жизнь современных людей проходит в бешеном ритме. У каждого свои заботы и проблемы, и никому нет дела до того, что происходит в жизни другого. Сердца многих очерствели, потеряли свою ценность такие человеческие качества, как сострадание, нежность, забота, сочувствие. Спеша по своим делам, чаще всего мы совсем не замечаем того, что происходит рядом с нами. Лишь немногие не могут пройти мимо чужой беды, и готовы всем и всегда помочь. Светлана, относилась именно к этой категории людей. Поэтому, увидев маленького брошенного котенка, она просто не смогла пройти мимо. И в тот момент она еще не знала, что ее жалость откроет ей дорогу в мир оборотней...

© Демидова Л., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Лидия Демидова

«Волшебный мир Йода»

Пролог

Как бывает порой прекрасен заход солнца. В его уходящих лучах весь мир кажется иным, несколько таинственным и невероятно красивым. Но сегодня закат был другим. Все вокруг было окрашено багрянцем, как будто сама природа плакала кровавыми слезами.

Босая девушка в грязной разорванной одежде, с растрепанными волосами цвета спелой пшеницы, медленно, преодолевая боль, шла к краю скалы. Лицо молодой женщины было в грязи, на левой щеке разливался и набирал силу огромный синяк, руки, как и ступни ног, были изранены, но она не обращая внимания ни на что, упорно шла к своей цели. Резкие порывы хлестали по лицу, затрудняя движение, но женщина ничего не замечала. Замерев на краю скалы, она стеклянным взглядом наблюдала, как огромный кровавый диск солнца опускается за горизонт. Где-то далеко внизу об острые камни с грохотом разбивались волны. Но девушка ничего не замечала...

Ее жизнь была полностью разрушена, у нее больше не было прошлого, у нее не будет будущего... У нее больше не было ничего...

Еще несколько часов назад, она, Анна-Мария из клана Черных, урожденная принцесса Зеленоглазых, строила планы на будущее, и мысленно представляла, как обрадуется любимый супруг, узнав, что в их семье будет пополнение...

Но коварство соседа, решившего, что две правящих семьи для одного мира – это слишком много, разрушило все в один миг. Замок сожжен... Слуги, соратники, подданные – все убиты... Муж, отец, братья, их жены, дети... Все мертвы... Она сама с крошкой дочерью с трудом избежала смерти, сбежав через тайный ход в лабиринт подземелья, но потеряла своего, так и не родившегося, малыша... Благодаря своей магической силе и древнему родовому артефакту, передаваемого из поколения в поколение, женщина смогла сделать невозможное... Раздвинув слои пространства, она отправила единственную наследницу клана Черных в закрытый техногенный мир, где нет магии, оборотней, и ничего не знают о параллельных мирах. Там ее жизни никто и ничто не угрожает, там ее никто и никогда не найдет... Ее девочка, ее зеленоглазая светловолосая крошка будет жить... И это было самым главным...

Яркое солнце почти скрылось за горизонтом. Внезапно наступила оглушающая тишина. Море перестало волноваться, а крикливые чайки скрылись за облаками. Раскинув руки, молодая женщина откинула голову назад и прокричала:

– Я проклинаю тебя Вальгард... Ни ты, ни твои дети, ни дети твоих детей, не будут знать покоя... За каждую каплю крови моих родных ты заплатишь жизнью своих близких... И так будет продолжаться из года в год, из века в век, пока твой род не исчезнет... Будь ты проклят, Вальгард из клана Йода...

А затем, девушка просто шагнула с утеса, навстречу смерти...

Глава 1

Осень в этом году выдалась на удивление холодной, ветреной и безумно дождливой. Едва сентябрь вступил в свои права, как небо затянулось серыми тяжелыми тучами, которые полностью скрыли солнце. Казалось, сама матушка-природа гневается на жителей небольшого провинциального городка, лишая их даже надежды на теплое «бабье лето». Холодный, практически ледяной, ветер не прекращался ни на секунду, вынуждая людей, раньше времени достать из шкафов теплую зимнюю одежду. Ночи стали безобразно холодными, а по утрам, еще зеленая трава покрывалась белоснежной изморозью, которая так была похожа на снег. Вылазить из-под теплого одеяла жутко не хотелось, но домашние дела никто не отменял, и никто их за меня не сделает. Поэтому тяжело вздохнув, я села на постели и поежилась. Обхватив себя руками, попыталась хоть немного согреться. За ночь дом успел остыть, и утренняя прохлада неприятно морозила тело. Поэтому стало понятно, что первым делом надо затопить печку. Натянув спортивные штаны, теплый свитер и шерстяные носки, я надела старенькую шапку, калоши, и прихватив металлическое ведро, вышла на крыльцо. Вышла и зажмурилась. Яркое солнце слепило. Природа решила сжалиться над нами, позволив порадоваться теплоте денечку. Открыв сарай, я надела рабочие перчатки, и взяв лопату, набрала ведро угля. Сверху положила несколько дровин и щепок, чтобы не ходить за ними второй раз. Дойдя со своей ношей до крыльца, присела на небольшую деревянную скамеечку и задумалась.

В небольшой, богом забытый, провинциальный городок в центре нашей необъятной России, я переехала несколько месяцев назад. Мои родители развелись давно, практически сразу после моего рождения. Отец вскоре женился второй раз, а мать жила своей жизнью, и не особо обращала на меня внимание. Сыта, здорова, ну и ладно. После окончания школы я уехала поступать в столичный ВУЗ. Москва, со своим бешеным ритмом жизни, закрутила меня, и после получения профессии, возвращаться в родной город мне не хотелось. Да, собственно говоря, уже было и некуда. К тому времени отец погиб в автокатастрофе, а мать, удачно выйдя замуж, уехала жить за границу. Я снимала квартиру на окраине города, работала в небольшой компании помощником руководителя, и по совместительству переводчиком, и в принципе была полностью довольна своей жизнью. Но однажды все изменилось. Фирма, в которой я работала, в один день лопнула как мыльный пузырь, а хозяйка квартиры, как назло, в это время решила повысить арендную плату. Я разослала резюме во все возможные фирмы, но потенциальные работодатели почему-то не торопились мне отвечать. Деньги таяли как мороженое в летний день, и такое страшное чувство, как отчаянье, стало все чаще охватывать меня. Именно в этот трудный период моей жизни, мне и позвонила мама, сообщив, что оказывается со стороны отца, у меня была бабушка, которая умерла полгода назад. И по завещанию, свой домик в провинциальном крошечном городке она оставила мне. Почему? Это так и осталось тайной и для меня, и для мамы, и для родной сестры отца, моей тетки, которая давным-давно жила в Санкт-Петербурге. Собственно говоря, она и сообщила матери о наследстве, написав ей сообщение в социальной сети.

Терять мне было нечего, поэтому, собрав свои вещи, я отправилась вступать в свои владения. Городок был маленьким, домик добротным и благоустроенным. Мебель в нем была старенькая, но все чистенькое и аккуратное. Имелся большой двор, хозяйственные постройки, баня, вообще, все для комфортного проживания. Единственное, что меня действительно напугало, это отсутствие газа и отопления. Свою жизнь, можно сказать в деревне, я себе не представляла. Но соседи, приятная пожилая пара, показали мне, как растапливать печку-котелок, от которой нагревались батареи, рассказали, где закупать уголь и дрова, как заказать газ в баллоне, и по-соседски помогли мне освоиться. Наконец-то мне ответили из одной фирмы,

связанной с переводами текстов, и предложили дистанционную работу с довольно неплохой зарплатой. Так у меня началась новая жизнь...

– Светлана, привет! Мы на рынок. Поедешь с нами? – послышался мелодичный знакомый женский голос. Я открыла глаза и увидела за небольшим деревянным забором соседку Елену Николаевну, которая ласково улыбаясь, смотрела на меня. Ее карие глаза в окружении мелких морщинок, излучали тепло и доброту, и невольно улыбка растянулась на моих губах. Пожилая женщина жила в соседнем доме, и именно она и ее муж, Виктор Андреевич, мне и помогли освоиться здесь. Они очень хорошо знали мою бабушку, радушно отнеслись ко мне и объяснили простые реалии «деревенской жизни».

В нашем городке-поселке было несколько маленьких магазинчиков и скромный мини-рынок с очень бедным ассортиментом. Поэтому местные жители предпочитали ездить за покупками в соседний крупный город, в котором были и супермаркеты, и два крупных рынка, и большой центр развлечений. Тем более, сорок километров не такое уж большое расстояние. Полчаса и ты на месте.

– Доброе утро, Елена Николаевна, – я встала и подошла к забору. Мысленно провела ревизию в своем холодильнике, и поняла, что вроде все есть, и ехать за покупками еще рано. Да, и не хочется. Сейчас поедешь, полдня потеряешь, а у меня еще висит заказ, который надо сдать как можно скорее. – Спасибо, но мне пока в город не надо.

– Ну, как хочешь. Сегодня вон как потеплело, прогулялась бы. А то все дома, да дома, – ласково сказала женщина.

– Некогда гулять, работа ждет, – пожимая плечами, ответила я. – Сами знаете, заказчики не любят ждать.

Елена Николаевна понимающе кивнула. Мою работу мы обсуждали не раз, и она приблизительно представляла, чем я занимаюсь, и как иногда бывают «невыносимы» клиенты.

Послышался звук заводящейся машины, а вскоре из соседского двора показался темно-красный «Москвич». Виктор Андреевич, сидящий за рулем, кивком поздоровался со мной, и я в ответ поздоровалась:

– Добрый день.

– Ладно, мы поехали, – сказала Елена Николаевна, направляясь к машине. – Не забудь зайти к нам вечером. Мы вчера начали упаковывать вещи и подготовили для тебя коробочку.

– Спасибо, – ответила я, наблюдая, как женщина садится в машину, которая тут же медленно тронулась, а через несколько метров скрылась за поворотом. Вернувшись к крыльцу, подхватив ведро, вошла в дом. Руки уже по привычке, накидали в печурку щепок, бумаги и дров. Одна искра от зажигалки, и через секунду вспыхнул яркий и такой ласковый огонь. Вскоре в доме стало уютно и тепло. Переодевшись в халат, я заварила себе ароматный кофе и, сделав пару бутербродов, уселась завтракать. Мысли то и дело возвращались к соседям. Тяжелый вздох сорвался с губ сам по себе. Дело в том, что сын Елены Николаевны и Виктора Андреевича, был военным и давным-давно жил в Мурманске. Мужчина уже давно решил, что заберет родителей жить к себе. Дом был выставлен на продажу, но особых покупателей на него не было, да и возможно, никогда не будет. Кому нужно это, по большому счету, захолустье..., ни условий толком, ни развлечений, ни хорошей оплачиваемой работы.

Поэтому он настоял, чтобы пожилые родители все оставляли как есть, и просто переезжали к нему. Тем более недавно в его семье родился третий ребенок, и помощь бабушки была просто необходима. Со слов соседей невестка была сиротой, и получалось, что кроме них и помочь было некому. Немного посомневавшись, супруги купили билеты на поезд, а за домом попросили приглядывать меня.

Елена Николаевна начала готовиться к переезду. Супруги приняли решение брать с собой только самые необходимые вещи, а все остальное, например, посуду, садовый инвентарь, постельное белье супруги оставить мне. Сначала я была категорически против этого, потому

что своего такого добра навалом, доставшегося по наследству вместе с домом. Но убедить пожилую пару в этом я не смогла, а обижать соседей категорическим отказом мне не хотелось. Тем более что они столько сделали для меня. С одной стороны, я искренне была очень рада за них, ведь они встретят свою старость в благоустроенной утепленной квартире со всеми удобствами, окруженные вниманием сына и безграничной любовью внуков, а с другой, мне было очень грустно. Во-первых, за эти месяцы я очень к ним привыкла, во-вторых, так как мой дом был крайним на улице, оставаться совсем одной, если честно, было немного страшновато.

«Может собаку завести?» – промелькнула мысль, от которой я отмахнулась. Маленький щенок вряд ли станет хорошим защитником, а большого зверя нужно дрессировать, и вряд ли мне удастся с этим справиться самой. С этими невеселыми мыслями я допила кофе и, убрав со стола, подумала о том, что надо бы сходить в магазин – молоко закончилось, да и хлеба практически нет. Тяжело вздохнув, ведь идти, ой как было лень, пошла одеваться. Натянув темносиние джинсы и теплый черный свитер с горлом, я подошла к зеркалу. В отражении на меня смотрела стройная изящная девушка с зелеными глазами и вьющимися волосами цвета спелой пшеницы, с лицом правильного классического овала и тонкими гармоничными чертами. В зависимости от того, как одета и накрашена, я могла выглядеть и бесцветной простушкой, и ослепительной красавицей. От отца мне досталась природная аристократичность и грация, а от матери сила духа и твердость характера. Улыбнувшись, самой себе, расчесала свои тяжелые густые волосы и заплела их в аккуратную косу. Перед уходом подкинув в печь угля, я натянула кроссовки и куртку, и выпорхнула на крыльцо.

И вот старательно обходя огромные лужи на старой разбитой дороге, я медленно, но верно, двигалась к ближайшему магазину. Небольшая площадка перед белой палаткой со столиками и скамеечками была пуста, да и вообще, вокруг была такая тишина, что казалось, местные жители все в один миг исчезли. У входа стояла какая-то неприметная грязная коробка. Аккуратно обойдя ее, я зашла в магазин. Поздоровавшись со знакомыми девочками-продавцами, купила хлеба и молока, и уже собралась уходить, как одна из девушек обратилась ко мне:

– Скажите, а вам не нужен котенок? – я удивленно посмотрела на нее, и, пожав плечами, и чисто автоматически спросила:

– Какой котенок?

– Да, мы сегодня пришли на работу, ничего не было. А час назад выхожу, смотрю, стоит коробка. В ней два котенка. Вроде никто и не заходил... Откуда они взялись, непонятно... – объяснила девушка, и вместе со мной вышла из магазина.

Я заглянула в коробку, в ней сидел маленький пепельно-черный комочек, с аккуратным коротким хвостиком, небольшими лапками и необычно яркими желто-черными глазами. Увидев меня, малыш жалобно замыкал, или вернее, даже заплакал. И от этих звуков, мое сердце дрогнуло. Он маленький, беспомощный и совсем один на холодной улице... Волна жалости затопила меня изнутри.

– Ой, а где второй? – воскликнула девушка, отодвигая одной рукой коробку и заглядывая за нее. – Странно, ведь и никто и не заходил больше... Как же так...

Я слушала продавщицу в пол-уха, не отрываясь, смотря на малыша. Котенок встал, и на дрожащих лапках подошел к краю коробки. «Ми-мiiii-мiiii» – малыш встал на задние лапки, и, вытянув голову, заглядывал мне в глаза. Я не удержалась, и, подхватив мелкого одной рукой, крепко прижала к себе его хрупкое тельце. «Ми-мiiii-ми», – продолжал плакать котенок, отчаянно карабкаясь к моему воротнику куртки. Наконец, спрятав нос в искусственном мехе, он замолчал, а потом блаженно заурчал. Я автоматически растерянно продолжала его гладить и смотрела на девушку-продавца.

– Смотрите, записка, – девушка нагнулась и подняла со дна коробки какой-то замызганный серый листок и прочитала вслух. – Помогите этим малышам... Пожалуйста...

Затем девушка подняла ко мне карие глаза, и попросила:

– Смотрите, какой он хорошенький... Такой маленький... Ведь пропадет! Возьмите его, – Девушка жалостливо посмотрела на меня. – Я бы и сама, но живу на съёмной квартире, вернее на съёмной комнате, и хозяйка не позволит... А ночи сейчас такие холодные...

Я посмотрела на девушку, потом перевела взгляд на меховой комочек, так доверчиво прижимающийся ко мне, и поняла, что оставить его вот так, замерзать на улице, не смогу.

– Подскажите, у вас кошачий корм продается? – спросила я, одной рукой открывая снова дверь в магазин, а второй прижимая подкидыша к себе.

– Конечно, сейчас подберем, – засуетилась девушка, опережая меня и заходя за прилавок. Через пять минут, я выходила с котенком на руках и пакетом продуктов, куда добавилось несколько саше «Вискаса» и упаковка «Котсана».

– Ветеринарная аптека находится на параллельной улице. Сейчас налево, потом за здание школы, и по прямой... А там увидите вывеску, – напутствовали меня продавец, которая вышла меня проводить.

– Спасибо, – поблагодарила я девушку и направилась по указанному маршруту. Котенок, это конечно хорошо, но блошек и прочих «прелестей» никто не отменял. Поэтому, прежде чем вернуться домой, я решила купить все необходимое, а заодно показать малыша ветеринару.

Небольшая аптека встретила нас тишиной. Лишь только звон колокольчика над дверью, эхом разнесся по пустому залу, когда мы вошли. Тут же, из-за стеллажей, появился молодой темноволосый парень в медицинском халате.

– Добрый день. Чем я могу вам помочь? – улыбаясь, спросил он. Его темно-карие глаза излучали такую доброту, что я сразу поняла, нам тут обязательно помогут.

– Да, вот котенка подобрала, – ответила я, отрывая подкидыша от себя, который тут же вновь заплакал. – Не могли бы вы нам посоветовать что-то для обработки шерсти, ну и, наверное, от глистов... Не знаю, что еще надо...

Парень вышел из-за прилавка, и, кивнув на небольшой столик в углу зала, сказал:

– Посадите вашего малыша. Сейчас мы его осмотрим...

Котенок отчаянно цеплялся за куртку и беспрерывно пищал. С трудом я усадила его на стол, и он вновь безудержно задрожал и сжался в комок. Парень нагнулся, потом взяв аккуратно его за шкурку, поднял его в воздух. К моему удивлению, малыш угрожающе зашипел. Парень приподнял хвост, заглянул туда и уверенно сказал:

– Мальчик, – потом взяв малыша под животик, обхватив его большой ладонью, поднял на уровень своих глаз, и присвистнул. А потом, посмотрев на меня, хитро улыбаясь, спросил. – Говорите, подкидыш?

Я кивнула.

– В таком случае, милая девушка, вам очень повезло. Потому что малыш породистый, и видимо очень дорогой. Обратите внимание, – мужчина, одной рукой так и, продолжая держать котенка на весу, второй прижал его ушки, и я только сейчас заметила, что за ними, есть еще одна крохотная пара ушей. В густой шерсти я просто приняла их за клочки шерсти.

– У него четыре уха?! – удивленно воскликнула я, рассматривая «чудо чудное». – Это аномалия?

– Обычно да, – парень передал мне малыша, который вновь прижался к меховому воротнику и довольно засопел. – Но в вашем случае это природная особенность этого вида кошек. Если честно, я читал о них, только в книгах. Порода редкая, название я как-то не запомнил. Но если у вас есть желание, вы можете посмотреть информацию в интернете. А так... Малыш вроде здоров, судя по открытым глазкам и небольшому весу, думаю ему три-четыре недели.

Мужчина протянул руку, и двумя пальцами погладил малыша по шее. Котенок повернул голову, недовольно посмотрел на него, зашипел, и вновь уткнулся носом в мех. Мы переглянулись и рассмеялись. Сразу видно, малыш с характером.

– Я вам сейчас подберу шампунь, средство от глистов, лоток, расческу, миску. А через месяц-два, если ваш питомец будет весел и игрив, вообще здоров, надо будет сделать ему прививку, – мужчина зашел за прилавок и выставил на него все необходимое.

В скором времени, с котейкой и уже двумя пакетами я бодро шагала домой. Солнце опять спряталось за тучи, а ледяной задувающий ветер, поторапливал меня, заставляя ускорить шаг. Вскоре с моим подкидышем мы были дома. Опустив котофея на пол, я быстро переоделась и отправилась к печке. Мой питомец, осторожно принюхиваясь, следовал за мной неотступно. По дороге, решив, что малышу надо показать туалет, прихватила пакет с его приданым. Установив лоток и насыпав в него котсан, посадила на него приемыша, а сама принялась растапливать печку. Вечер, как и ночь, обещали быть холодными. Пока я возилась с дровами, малыш успел выбраться, и, играя, стал растаскивать бумагу, приготовленную для растопки. Подхватив шалопаю, я вновь усадила его в лоток, собрала бумагу и закинула ее вместе с дровами. Весело треща, печка стала разгораться. Мой котенок, покрутившись на месте, присел с серьезным выражением мордочки, и на мое счастье, сделал свое «великое» кошачье дело. Смотри, как он важно закапывает котсан, облегченно вздохнула. Кажется, мой умненький малыш, решил самую большую проблему, и мокрых лужиц на полу, мы точно избежим.

– Ты же мой хороший, ты моя умница, – подхватив котенка на руки, я нежно погладила его пушистую шерстку. – А теперь идем мыться...

Вечер протек в хлопотах и заботах. После тщательного купания со специальным шампунем я высушила шерстку котенка феном. А потом мы вместе поужинали. Я, вчерашними котлетами, он вискасом для малышей. Затем с большим трудом, вырывающего и царапающего питомца, я напоила таблетками от паразитов. И только успела убрать весь бардак, как в дом постучали. Накинув голубую пуховую шаль, я, включив свет, вышла на застекленную веранду и увидела Виктора Андреевича с большой коробкой в руках.

– Добрый вечер, Света, – проходя в дом, поздоровался мужчина, ставя коробку у порога. – А что ты к нам не пришла? Лена, вот тебе тут кое-что собрала.

– Да, я не успела. У меня тут..., – договорить я не успела, так как котенок, с деловым видом подошел к коробке, которую принес Виктор Андреевич, и стал тщательно ее обнюхивать.

– А что это у нас тут за герой? – спросил мужчина и аккуратно погладил малыша по голове. Тот махнул лапой, и, зашипев, с грозным видом, встал передо мной, как будто защищая от невиданного врага. Виктор рассмеялся и, покачав головой, сказал. – Точно герой. Ну, Света, теперь, когда у тебя есть такой защитник, точно не пропадешь.

– Да, вот к магазину подкинули. Не смогла пройти мимо, – я подхватила малыша на руки, успокаивающе поглаживая.

– Ну, и правильно сделала, – сказала мужчина, а потом направился к входной двери со словами. – Сейчас вернусь.

Я не поняла, куда ушел сосед, но на всякий случай, прикрыв дверь на щеколду, вернулась в теплый дом. Минут через десять-пятнадцать, вновь раздался стук. Улыбаясь, Виктор Андреевич, протянул мне на ладони небольшой металлический ошейник с кулоном в виде сердца.

– Вот, это для твоего питомца. Когда-то твоя бабушка, подарила его нашему Ваське. Прошло уже много лет, и кот помер, а ошейник вот до сих пор хранил. Как будто знал, что пригодится.

– Спасибо, – я протянула руку и взяла украшение.

– Носите на здоровье, – махнул рукой сосед. – Завтра забегай к нам. Там Лена еще вещей насобирала.

– Хорошо, – кивнула я.

– Спокойной ночи, – попрощался Виктор Андреевич, спускаясь с крылечка.

– Спокойной ночи, – закрыв плотно дверь, я вернулась в комнату. Посадив малыша на диван, внимательно стала разглядывать подарок Виктора Андреевич. Ошейник оказался серебряным, а не металлическим, как мне показалось вначале. Сам ремешок представлял собой косу сложного тройного плетения, а кулон был сделан из прозрачного камня.

– Ну, герой, сейчас ты у нас станешь, настоящим красавчиком, – я усадила малыша на колени и попыталась зацепить ошейник на его шее, но он сопротивлялся, и даже пару раз рискнул на меня зашипеть, за что получил по ушам. Но немного терпения и ловкости, и ошейник на котенке. – Ну, вот герой, а ты боялся.

Отпустив малыша на пол, только поняла, что, не задумываясь несколько раз, назвала малыша героем. «Герой, Гера, Рой», – имя мне понравилось, и я решила, что так моего малыша и будут звать.

Бросив взгляд на часы, поняла, что вроде еще и не поздно, но я так устала, что на работу просто не осталось сил. Решив, что лучше завтра встану пораньше, направилась в спальню. Герой, заскочил в комнату впереди меня, и уселся около кровати. Переодевшись в сорочку, я посадила питомца в кресло, в котором предположительно он будет спать. Малыш потоптался на месте и улегся. Потушив свет, я легла на кровать, и блаженно вздохнув, закрыла глаза, мечтая поскорее уснуть. Но у Героя были свои планы. Сначала раздалось жалостливое «Ми-и-и», потом шлепок, видимо, котенок, соскользнул с кресла, затем топот лапок, и отчаянное завывание «Мииии». Вздохнув, села, и включила ночную лампу на столике. Черно-желтые глаза, укоризненно смотрели на меня. Пришлось вставать и нести кота в кресло. Но только я потушила свет, ситуация повторилась вновь. И так несколько раз. Спать в таких спартанских условиях было просто невыносимо. В результате, ругая Героя, я была вынуждена взять котенка в кровать. Он немного потоптался, и, в конце концов, удобно растянулся возле меня. И вскоре меня унесло в сладкое царство сновидений.

Десять месяцев спустя

Сквозь неплотно закрытые шторы солнечный луч проскользнул в комнату, и самым наглым образом уселся мне на лицо, разбудив. Повернувшись на бок, я обняла подушку руками и попыталась вновь заснуть. И только меня окутала сладкая дремота, как где-то послышался звук упавшей посуды. «Бах-бух-дзинь-трямс» – пела свою мелодию, видимо, металлическая чашка, которая еще вчера стояла на холодильнике с яблоками. Затем раздался жалостливое «Мау... Мау».

– Рой... – заорала я, вскакивая. – Ну, сейчас морда усатая, ты у меня за все получишь...

Встав с кровати, схватила пояс от халата, и с четким намерением отлупить кота, направилась в сторону кухни. Мелкий паршивец за эти месяцы превратился в большого толстомордого котяру, с безумно наглыми глазами и паршивым характером. Когда я, подавшись порыву жалости, взяла себе в дом котенка, я и не предполагала, чем это для меня обернется. Поначалу крохотный пушистый комочек совсем не доставлял хлопот. Единственное что удивляло, малыш спокойно воспринимал женщин, но едва стоило появиться любому мужчине на моем крыльце, он превращался в рычащего грозного зверька. Но со временем с каждым днем он все больше рос и набирался наглости. Теперь Рой, именно так я сократила имя Герой, спал в моей кровати, на моей подушке, и не гнушался спереть что-нибудь вкусненькое из холодильника или со стола. Вот и сейчас, я даже не сомневалась, что этот паршивец, натворил беды.

«Мау... Мау... Мау», – раздался вопль, похожий на плач. Я почти бегом влетела на кухню и замерла. От увиденной картины я не знала, то ли смеяться, то ли плакать. Сразу после переезда в бабушкин дом, я купила себе новый двухкамерный холодильник, стиральную машинку, плазму и прочие бытовые приборы, к которым так привык современный человек. Старые вещи выкинула на помойку, но бабушкин древний холодильник «Днепр» с ручкой рычагом выбрасывать не стала и хранила в нем летом – овощи и фрукты, зимой – открытые банки с консерви-

рованными огурцами, помидорами, кетчуп, майонез и прочую мелочевку. Ставить туда что-то существенное я не могла, потому что Рой, научился открывать его, совершая при этом умопомрачительный кульбит. Вопрос: «Как маленький котик умудряется открыть холодильник?» – долгое время мучил меня, пока однажды мне не удалось подсмотреть. Мой умный котяра просто разбежался, и всем своим немаленьким весом ударялся об дверь холодильника, которая от старости тут же открывалась, несмотря на вполне надежную ручку-замок. Вот и сейчас, старенький агрегат был открыт, а из маленькой морозилки торчала попа моего увесистого кота и задние ноги. Рой пытался выбраться, но, видимо, застрял и теперь просто орал, призывая на помощь.

– Рой, вот скажи, что ты там забыл? – проворчала я, обхватывая кота за живот и пытаюсь аккуратно его вытащить. Мало того, что он действительно застрял, так и местами стала примерзать шерсть. Осторожно кое-как вытащив хвостатого из его нечаянной тюрьмы, прижала Роя к себе, и погладила по его ушастой голове. Котяра, как ребенок, обхватил меня двумя лапами за плечи и, уткнувшись в шею, заурчал. Заглянув в морозилку, я поняла, зачем котяра туда залез. Вчера, поняв, что колбаса вот-вот пропадет, скинула ее на солянку, решив, что в этой морозилке, кусочки точно не затеряются. А Рой, видимо, решил, раз положила, так почему бы не съесть...

– Рой, воровать плохо, очень плохо. Не понимаю, ведь ты же не голодный... – спрашивала я то ли у себя, то ли у кота, возвращаясь в спальню. Положив мордатого на кровать, легла рядом и почесала его за ушками. За это время Рой очень подрос и превратился в роскошного короткошерстного темного серого красавца с двумя парами ушей и красивыми глазами. После отъезда соседей, котик стал моим единственным другом. Сколько бы я не ругалась и не ворчала на своего мальчику, все равно я его очень люблю, и никому и никогда не отдам. И он об этом знает и платит мне безграничной преданностью, требуя и от меня того же.

Мужчин в моем доме он не терпит, проявляя свое недовольство острыми, как бритва, когтями и зубами. И поверьте, это очень больно. Когда Рой был маленьким, ему делали прививку, а я вызвалась его подержать. В тот день он прокусил мне руку до крови. К моему удивлению ранки очень быстро затянулись. Но ту боль, я почему-то запомнила. А еще Рой абсолютно не просился как другие коты на улицу, поэтому кастрацию мы избежали, и я была этому очень рада. Мой котяра был действительно странным, и еще в самом начале я пыталась найти информацию о его породе. Но нашла лишь очень скупое описание породы и пару фотографий. Было только понятно одно, кот – большая редкость. Как он попал в наш городок, я не знала, но была очень благодарна тому, кто подкинул его к магазину.

Рой, полежав со мной немного, спрыгнул с кровати, и мне тоже пришлось вставать. Во-первых, надо было покормить этого оболтуса, во-вторых, убрать тот срач, что он развел на кухне, а в-третьих, нужно было срочно закончить очередной заказ.

Так в делах и суете прошел весь день. А к вечеру испортилась погода, что было странно для этого времени года. Налетели черные тучи, поднялся сильный ветер, и все вокруг окутало непроглядной тьмой. Закрыв все окна и плотно задернув шторы, закончила заказ и отправила его заказчику. Затем налив себе чашку чая, решила посмотреть какой-нибудь фильм, и только сейчас заметила, что Рой начал вести себя, как-то неестественно. Кот метался из комнаты в комнату, при этом периодически мяукая. А потом и вовсе сел у дверей, ведущих на веранду, и стал отчаянно орать. Пожав плечами, открыла дверь, решив посмотреть, что же мой шалопай будет делать. Рой же, сев у входной двери, стал ее корябать и пытаться открыть. И это мой кот, который толком ни разу не был на улице?

– Рой, хватить дурить. На улице ураган, куда ты собрался? – спросила я у кота, подхватив его на руки. Но животное стало орать еще громче, и я решила ему продемонстрировать, что творится на улице и открыла дверь. Сильнейший порыв ветра ударил в лицо, заставляя

закрыть глаза. Рой стал вырываться, и я попыталась удержать его за ошейник. Но кот вырвался, оставив украшение у меня в руке, а сам рванул в сторону кустов.

– Рой...Рой..., – закричала я, отшвырнув украшение, и кинулась следом, пытаясь поймать паршивца. Но кот все дальше углублялся в заросли на краю поселка.

– Рой... Кис-кис...Мальчик мой, ты где? – кричала я, оглядываясь, смахивая пряди волос, которые ветер безжалостно трепал. Послышалось «Мяу», и я увидела Роя у кустарника. Как будто услышав мои крики, кот на секунду замер. Два шага, и он у меня на руках. «Малыш, ну куда же ты собрался. Малыш» – шептала я, прижимая его к себе. За время моих поисков темнота совсем сгустилась. Куда идти, было непонятно. Прислушалась. Где-то в стороне лаяли собаки, поэтому решила двигаться именно в ту сторону. Несколько шагов... Моя нога, в резиновом сланце соскальзывает... И я вместе с Роем лечу в канаву. Удар, еще удар... Затем резкая боль, и темнота накрыла меня...

Глава 2

Тьма, так ласково окутавшая меня, спрятав ото всех, внезапно расступилась, и я резко открыла глаза. И тут же зажмурилась от яркого, практического ослепляющего света. От этого, казалось бы, практически не ощущаемого движения, в моей голове пронесся адский болезненный импульс, и я застонала. Возвращение в реальность было болезненным и очень неприятным. Тут же чьи-то заботливые руки приложили к моему лбу холодное мокрое полотенце или ткань, и я услышала ласковый женский голос:

– Девочка, открой рот. Нужно выпить лекарство. Тебе будет легче...

Мою голову слегка приподняли, и как только я приоткрыла губы, мне в рот влилась мятная, слегка сладковатая, жидкость. После первого глотка все неприятные ощущения отступили. Еще один глоток и мою голову опустили на подушку, и невесомо погладив по голове, сказали:

– Спи....

Я попыталась открыть глаза, и поблагодарить того, кто облегчил мою боль, но не смогла. Так как все мысли в одно мгновение улетучились, сознание стало расплываться, и я погрузилась в крепкий сон. Мне снился розовый плотный туман, Рой и его печальные желто-черные глаза. Мой малыш отчаянно плакал, и как мне казалось, звал меня... Я пыталась догнать его, но с каждым моим шагом он все дальше отдалялся от меня...

Сновидения неожиданно стали рассыпаться туманной дымкой. И я услышала голоса. Рядом со мной разговаривали двое: мужчина и женщина. Опасаясь повторения боли, глаза открывать я не спешила, поэтому невольно стала свидетельницей разговора:

– Как девушка? – спросил раздраженный мужской голос. – Она давным-давно должна была прийти в себя.

– Владыка, девушка при переходе получила несколько серьезных травм. Глубокий сон – это защитная реакция ее хрупкого организма. Придет время, и она сама очнется, – объяснял ему приятный женский голос. – Надо только немного подождать.

– Кларисса, – раздалось глубокое утробное рычание, – разве ты не понимаешь... мне необходимо узнать, что она сделала с моим сыном? Понять, почему наследник не подпускает меня, родного отца, к себе...

– Владыка, маленький лорд Радей Альвир обязательно вспомнит вас... Ведь он ваш сын... А девушка, я думаю, как только очнется, все вам расскажет... Обязательно...

– Надеюсь, что она все сможет мне объяснить... – услышала я недовольный рычащий ответ, а потом послышались шаги и стук закрытой двери. Мою голову кто-то бережно приподнял, а на губах я вновь почувствовала знакомый вкус... А потом наступила полнейшая тишина. «Владыка... Радей... Сын... Отец...» – В голове промелькнули непонятные фразы, но я не успела связать их в единое целое, потому что вновь провалилась в забытие.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я пришла в себя. Прислушалась к своему организму. Ничего не болело, и я чувствовала себя хорошо, несмотря на легкую слабость. Медленно открыла глаза. Первое, что я увидела светло-бежевую ткань балдахина над головой и резные столбики кровати. Повернув голову, обвела взглядом комнату. Она оказалась вся в светлых, теплых тонах, с красивой резной мебелью. Рядом со мной на кровати сидел мужчина лет тридцати-тридцати пяти, не отрываясь и не моргая, смотрел на меня. Незнакомец был необычно красив. Темные волосы цвета вороньего крыла обрамляли молодое красивое лицо, с правильными чертами лица и аристократической светлой кожей. Встретив его просто где-нибудь на улице, я бы невольно засмотрелась. Но сейчас застыв как изваяние, настороженно смотрела прямо в его чёрные, как ночь, глаза. Мне показалось, в них бушевал океан чувств... Но, даже впервые увидев этого человека, по нахмуренным бровям, жестко поджатым губам,

ходящим желвакам, я поняла, что он зол, очень зол... Даже не так, он в гневе, и весь его негатив направлен в мою сторону. Я приподнялась и попыталась отодвинуться от незнакомца, вернее, отползти от него как можно дальше. Потому что вся моя интуиция кричала только об одном – он опасен!

Одна секунда, и руки мужчины сомкнулись на моей шее, затрудняя дыхание. Я попыталась его оттолкнуть или ослабить хватку, но все мои усилия были бесполезны. Его черные, как агат, глаза, гневно всматривались в мои... Я задыхалась... Хрипела... Но моему мучителю, мои страдания были неинтересны. По моей щеке скатилась слезинка, затем еще одна. Вскоре блаженная темнота стала окутывать меня. «Вот, и все Света...» – мелькнула мысль, и я обреченно закрыла глаза. Пропали все звуки. Лишь разрывающая боль в груди, напоминала мне о том, что я еще жива. Где-то послышался грохот, рычание, а потом пальцы-тиски пропали с моей шеи, и мне удалось сделать глоток воздуха. Удушающий кашель поднимался изнутри, раздирая и так травмированное горло. Уткнувшись лбом в подушку, я пыталась нормально вздохнуть, делая вдох за вдохом.

– Альвир, ты с ума сошел? Ты понимаешь, что ты только что не натворил? Она не виновата, ни в чем не виновата, – кричал мужской голос. – Ты хочешь потерять сына навсегда?!

– Яромир отпусти! Я уже пришел в себя, – отвечал ему второй голос. – Отпусти! Клянусь, я больше ее и пальцем не трону...

Пока мужчины разговаривали, я, наконец-то откашлявшись, отползла на самый край кровати. Держась за горло, которое разрывалось от боли, я подняла глаза и рассмотрела, что же происходит в комнате. Незнакомец, мой палач, сидел в кресле, откинув голову назад. Над ним, спиной ко мне стоял другой темноволосый мужчина, который тряхнул сидевшего «душителя» за плечи и переспросил:

– Точно в порядке?

– Яромир, да. Я не собираюсь повторять это дважды, брат. Это было минутное помешательство, мне уже лучше...

Тот, кого, называли Яромиром, скинул пиджак-сюртук и небрежно бросил его на спинку кровати, оставшись в черных штанах, заправленных в кожаные сапоги и черную рубашку. Мужчина повернулся и в два шага преодолел расстояние до кровати и присев на ее край, протянул ко мне руки. Невольно сжавшись, я в ужасе закрыла глаза, не зная чего ожидать. Мужчина нежно, даже бережно, погладил меня по голове, и тихо сказал:

– Не бойся. Больше никто не посмеет тебя обидеть, – я подняла на него заплаканное лицо, и только теперь рассмотрела моего спасителя – прямой нос, четко очерченные скулы, тонкие губы, и иссиня-черные волосы, слегка выющиеся, собранные в небольшой хвост. В черных, пронзительных глазах, плескалось неподдельное сочувствие. – Меня зовут Яромир. А тебя как?

– Света, – с трудом прохрипела я. И вновь волна кашля накрыла меня.

– Кларисса, – закричал Яромир. Через секунду в комнату вбежала женщина средних лет, и, остановившись на пороге, бегло огляделась. Обернувшись и увидев, что та, которую он звал, пришла, мужчина бегло отдал приказ. – Позови доктора, быстро!

Женщина в одну секунду скрылась из комнаты. Мужчина вновь посмотрел на меня, и успокаивающим тоном сказал:

– Света, – Яромир на секунду замолчал, будто пробуя мое имя, – Света, сейчас доктор поможет тебе. Не бойся. Никто тебя не обидит.

В ответ я промолчала. Потому что, слова «не обидит» как-то совсем расходились с тем, что этот «гад ползучий», сидящий в кресле, и сейчас отчаянно сверлящий взглядом нас, меня чуть не задушил, буквально пять минут назад. Мне очень хотелось узнать кто передо мной и где я нахожусь, потому что обстановка в комнате была мне совсем незнакома. С одной стороны кровати был большой деревянный шкаф грубоватой формы с резными ножками, рядом комод, с наличием множества выдвижных ящичков для удобства, массивное кресло. С другой

стороны, возле окна стоял резной столик, пару изящных стульев и небольшой диван. Большой камин в углу, стены, драпированные тканью и гобеленами, напоминали обстановку замка из фильмов. Да и сейчас, как следует, рассмотрев Яромира, мне стало понятно, что его одежда немного другая, чем носили мужчины, окружающие меня...

Додумать я не успела, так как в комнату вошел темноволосый, худощавый, угловатый мужчина.

– Света, это доктор. Он тебе поможет, – представил Яромир вошедшего человека. Мужчина был одет в черные брюки, заправленные в сапоги, в белоснежную рубашку из тонкого полотна и черный жилет, украшенный вышивкой. В его руках был темно-коричневый саквояж, который он незамедлительно поставил на прикроватную тумбочку, а потом, посмотрев на меня, спросил:

– Что нас беспокоит?

– Горло..., – прохрипела я. Мужчина бросил взгляд на Яромира, и тот тут же встал, уступая ему место.

– Сейчас мы все посмотрим. Меня зовут Отар, – представился доктор, присаживаясь на кровать. Затем мужчина подвинулся ко мне и положил руки мне на шею. Непроизвольно я вздрогнула и закрыла глаза. Руки доктора оставались неподвижны. Но в тех местах, где его пальцы соприкасались с моей кожей, я чувствовала легкое тепло, мягко перешедшее в покалывание. Удивленно приоткрыв глаза, увидела сосредоточенное лицо мужчины, который плотно зажмурившись, что-то беззвучно шептал. Испуганно дернулась, как раз в этот момент, Отар опустил руки, и внимательно глядя на меня, сказал:

– Ну вот, горло мы вылечили. Сейчас смажем синяки, и через час не останется даже следов. – Протянув руку к саквояжу, он достал небольшую баночку. Едва Отар ее открыл, как по комнате поплыл сладкий аромат ванили. Взяв немного крема или мази, он растер белую субстанцию на пальцах и вновь протянул ко мне руку.

– Что вы делаете? – спросила я, вскакивая с кровати и понимая, что боли в горле нет. Совсем нет. Взгляд нечаянно упал на зеркало, стоящее в углу. В нем отражалась я, растрепанная с испуганными глазами, в чужой короткой полупрозрачной сорочке. Резко сдернув с кровати простынь, которой укрывалась, накинув ее на плечи, задала два интересующих меня вопроса. – Где я? И кто вы?

– Я доктор, Отар. А это мазь, она уберет синяки в течение часа, – спокойно ответил мужчина. – Это абсолютно не больно, не бойтесь.

Мужчина перевел взгляд и посмотрел на Яромира. Тот попытался что-то сказать, но не успел, потому что раздался голос садиста:

– Отар, ты можешь быть свободен. Мазь оставь, Света потом сама смажет синяки, – доктор в одно мгновение встал, собрал свои вещи и, поклонившись, молча удалился, плотно закрыв за собой двери. В комнате повисла гнетущая тишина. Я смотрела на мужчин, они на меня, так и, продолжая молчать.

– Наверное, наше знакомство началось не совсем правильно. Предлагаю начать все сначала, – сказал Яромир, и слегка поклонившись, продолжил, – Позвольте представиться, меня зовут Яромир Вигдис Торхадд, а это мой брат, Владыка Альвир Вигдис Торхадд. В данный момент мы находимся в одной из спален верховного дворца. Отар, как ты уже поняла, доктор-целитель...

– Кто вы? – переспросила я. – Владыка? Целитель? Вы серьезно? Ну и где же спрятана скрытая камера? Я тут, вы меня удивили, выходите уже.

Я помахала невидимому оператору рукой, и вновь посмотрела на мужчин. На их лицах не было ни намек на смех. «Наверное, психи» – подумала я, мысленно вспоминая как с ними надо себя вести. Психиатрия не мой конек, но мне кажется, главное не спорить и не делать резких движений.

– Хорошо, если он Владыка, то ты, Яромир, тогда кто? – спросила я.

– Князь, – пожал плечами мужчина. «Ага, князь. Все еще хуже, чем я думала. Два психа, считающие себя королевскими особами... Что же делать? – идея в голову пришла внезапно. Не могут же здесь все быть не в себе, не в дурдоме же я... А если и да, то должен же здесь быть обслуживающий персонал...

– Скажите, а можно позвать женщину... Как там ее...

– Кларисса... – позвал женщину Яромир, поняв меня с полуслова. Сообразительный, однако. Дверь открылась, и дамочка вошла в комнату, остановившись на пороге в ожидании указаний.

– Кларисса, где мы находимся? – спросила я без предисловия.

– Во дворце, – быстро ответила женщина.

– А как ваш мир называется? – уточнила я, надеясь услышать привычное и родное слово «Земля».

– Этерия, – не задумываясь, ответила она. Так, понятно, еще одна из этого же коллективчика. Я мысленно застонала.

– Скажите, а доктора можно позвать? – а сама медленно стала отступать к окну. В дверь точно не дадут уйти. Может, мне повезет, и комната на первом этаже или на втором. Бегаю я хорошо, главное, выпрыгнуть удачно.

– Отара? Сейчас позову, – быстро согласилась милая женщина.

– А другого нет? Или может, санитары есть? – так я нащупала края светлых штор, и пока женщина размышляла над моим вопросом, резко развернулась и распахнула окно. От открывшегося вида захватило дух. Впереди виднелось бескрайнее голубое море, сливающееся с небом у самой кромки горизонта. С одной стороны – простирались высокие горы, верхушки которых были скрыты пушистыми облаками, с другой стороны – бескрайний зеленый лес. Прямо под окном, был широкий каменный двор с большим фонтаном и сквер, с ухоженными аллеями, статуями и белоснежными скамейками. Аккуратно, держась руками за подоконник, выглянула. С двух сторон от меня были каменные серые стены, а впереди виднелось высокое каменное ограждение. Сомнений не осталось, я действительно была в замке, и эта комната находилась очень высоко над землей. В ужасе осознавая, что все происходящее, действительно реальность, повернулась к мужчинам и спросила:

– Это все реальность? Или я сошла с ума? Или вы не сумасшедшие?

– О, совершилось, – выдохнул Альвир, вставая с кресла, – не прошло и полгода, как она поняла, что находится в другом мире. Мое терпение уже на исходе. Кларисса, помогите Свете одеться и приведите ее в мой кабинет.

Альвир, сверкнув глазами, быстрыми шагами покинул комнату. Яромир ободряюще мне улыбнулся и вышел вслед за братом. Ошеломленная тем, что я в ДРУГОМ МИРЕ, подошла кровати и устало опустилась на неё. Мысли в голове перепутались, и была такая колоссальная растерянность, что я и не знала, что делать, куда бежать... Другой мир... Может, я как и все просто сошла с ума? А что, бывают же массовые галлюцинации..., психоз там...

– Леди, давайте я помогу вам переодеться. Владыка не любит ждать, – Кларисса подошла ко мне, держа на руках вешалку с платьем нежного персикового цвета. Я подняла взгляд и тихо спросила:

– Я точно не сошла с ума? – женщина отрицательно покачала головой. – А как я здесь оказалась?

– Леди, думаю, как только вы спуститесь в кабинет Владыка Альвир все сам вам объяснит, – мягко ответила женщина, но, тем не менее, стало понятно, что на мои вопросы отвечать она не будет. «Владыка, так Владыка» – подумала я, позволяя женщине помочь мне одеться. А сама вспоминала, что же со мной произошло. Но воспоминания обрывались на том моменте,

как я в обнимку с Роем лечу в какую-то канаву. Интересно, если я тут, то где же мой кот? И за что этот «юродивый Владыка» меня чуть не придушил? Одни вопросы...

Пока я размышляла, Кларисса, не только застегнула на мне платье, но и заплела волосы в фигурную косу. Подойдя к зеркалу, рассматривая свое отражение, поймала себя на мысли, что мой наряд мне очень нравится. Платье было легким с глубоким треугольным вырезом, короткими рукавами, широким поясом под грудью и юбкой, клиньями расходящейся в пол. Такой стиль одежды в моем мире носили девушки в конце девятнадцатого века. Удобно, красиво, а самое главное, мягкая ткань и правильно подобранный фасон скрывали недостатки фигуры и подчеркивали достоинства.

Пока я вертелась перед зеркалом, Кларисса из нижнего ящика шкафа достала мягкие черные туфельки-балетки и поставила их передо мной. Обувшись, я сделала пару шагов по комнате. Размер идеально подходил.

– Кларисса, а чьи это вещи? – повернувшись к женщине, спросила я. Возможно, хозяйке платья не понравится, что я его одела.

– Это вещи специально сшили для вас, пока вы трое суток были без сознания, – коротко ответила Кларисса, и, открыв дверь, сказала. – Прошу.

«Трое суток?! Да как же так...», – но задавать вопросы женщине не стала. Ведь все равно же не ответит. Спрошу у Яромира, или у этого дерганого Альвира», – с такими мыслями я вышла из комнаты, и на секунду замерла, оглядываясь. На полу лежала мягкая светлая ковровая дорожка. Справа и слева вдоль всего коридора, друг напротив друга находились резные деревянные двери, а между ними, на стенах висели картины в золотых рамах, и бра, светящиеся теплым желтым светом.

– В вашем мире есть электричество? – удивленно выдохнув, спросила я. В глубине души зародилась радость. Если честно, для меня замки ассоциировались с соломенными настилами на полах, свечами, вшами и полным отсутствием цивилизации. Но ведь электричество – это технический прогресс, а это значит, что возможно, их мир очень близок тому, в котором я прожила всю жизнь.

– Элек... что? Я не знаю что это такое. Светильники работают на основе магии, – ответила Кларисса. – В каждом из них вложен специальный камень-алькор, накопитель магической энергии, именно он и дает освещение. Во дворце их периодически подпитывают своей силой местные маги, поэтому свечами мы практически не пользуемся. Их магически настроили так, что свет включается и выключается по хлопку. Если хотите, я вам расскажу о замке?

– Очень хочу, – скептически ответила я, вспоминая старое доброе выражение: «Кто предупрежден, тот вооружен». Чем больше я буду знать, тем легче мне будет выстроить свою линию поведения. Пока понятно только три вещи: первая, я очень хочу домой, вторая, мир Этерии – магический, и третья, Владыка тут неуравновешенный психопат, кидающийся на людей.

Пока мы шли, Кларисса рассказала мне, что замок имеет три этажа, два крыла и две башни. В данный момент мы находились в правом крыле на третьем этаже. Именно здесь находились гостевые покои. В левом крыле располагались апартаменты правящей ветви, а также личная библиотека в башне. На втором этаже находилась малая столовая, музыкальный зал, рабочий кабинет Владыки, картинная галерея. Первый этаж, все правое крыло было отведено под подсобные помещения, а в левой части располагался танцевальный зал, где обычно проводили балы и вечера, большая столовая, а также две гостиных комнаты – для женщин и для мужчин. Не спеша мы вышли на большую площадку, соединяющую между собой два крыла, с которой вниз шла массивная мраморная лестница с широкими ступенями и резными перилами. Спустившись на этаж ниже, мы свернули в правое крыло, прошли по коридору и остановились у большой двойной деревянной двери. Кларисса тихонько постучала, а потом, открыв ее, пропустила меня. Я вошла и остановилась на пороге, оглядываясь. Большая комната была

декорирована деревом различных пород, что создавало ощущение уюта и домашнего тепла. Потолок был украшен позолотой, росписью и резьбой. На полу лежал пушистый ковер, темно-коричневого цвета, в котором утопали ноги. Вдоль стен шли книжные шкафы и стеллажи с различными папками и книгами. Возле большого витражного окна был расположен массивный стол из черного дерева, за которым сидел мой «душитель». Яромир стоял позади его кресла, облокотившись на подоконник. Напротив стола находилась пара кресел для посетителей. Говорят, кабинет и его дизайн, всегда отражает характер, стиль и статус хозяина. Я была очень впечатлена. Первой ассоциацией при виде комнаты стало слово величественная.

– Света, проходи, присаживайся, – раздался властный голос хозяина кабинета, заставивший меня вздрогнуть. Я непроизвольно сделала шаг назад и поняла, Кларисса закрыла дверь за моей спиной, тем самым полностью отрезая путь к бегству. Глубоко вздохнув и пытаюсь унять внутреннюю дрожь, гордо подняв голову, подошла к одному из кресел и присела на краешек. Я внимательно смотрела на мужчин, разглядывая их. Было ли мне страшно? Очень! Чужой неизвестный непонятный мир, два красивых мужчины, один из которых очень хочет меня прибить, и полная неясность, что же будет дальше...

– Света, – мягко начал Яромир, – Расскажи, откуда ты?

– Я с планеты Земля, – тихо сказала я, не очень понимая, что они хотят услышать от меня.

– Света, меня интересует только один вопрос, как ты оказалась рядом с наследным принцем и что ты с ним сделала? Почему он никого не подпускает к себе? – прорычал Альвир, сжимая руки в кулаки.

– Кого? Вернее рядом с кем? – шепотом переспросила я.

– С моим сыном, принцем Радеем Альвиром, – рявкнул Владыка, и на одной его руке появились длинные загнутые черные когти, которыми он с ужасным скрипом провел по поверхности стола, оставляя кривые борозды. От испуга я так растерялась, что даже не сразу нашла что ответить. Таких фокусов мне видеть еще не приходилось. Раз и когти. «Это тоже магия? Или нет?» – молча размышляла я. Альвиру мое молчание не понравилось. Видимо поэтому он угрожающе зарычал, и стал вставать. Яромир положил ему руку на плечо, тем самым вынуждая его сесть на место. Мужчина несколько раз глубоко вздохнул и жестким ехидным тоном сказал. – Мои новорожденные близнецы, сын и дочь, были выкрадены из дворца. Сильнейшие маги мира были кинуты на их поиски. Мою дочь вскоре нашли в закрытом техническом мире, и вернули мне. А сын, единственный наследник, пропал. Предположительно, он должен был быть вместе с сестрой. Тем более неуловимый след ауры чувствовался. Но все магические поиски обрывались в одном месте – маленький городок-деревня, а конкретно в районе одной улицы. Для того чтобы кто-то прошел в твой мир и вернулся обратно, нужно немыслимое количество магической энергии, но никто таким потенциалом просто не владеет. Тогда маги решили слить свою силу в вызывающую руну, и провести сложный магический ритуал, который просто призывает моего сына в место, где откроется портал между мирами. Этому зову не может сопротивляться ни одно существо мира Этерии. Задумка удалась. Мой наследник вернулся домой... Но вместе с тобой. К сожалению, перемещение тебе далось тяжело, и ты получила травмы – пару сломанных ребер и несколько ушибов. И пока тебя усиленно лечили доктора, я пытался поговорить с сыном, прижать его к груди и рассказать, как я его люблю. Но мой ребенок никого не подпускает к себе и практически ничего не ест, уже четвертые сутки. Поэтому меня интересует, что ты сделала с моим сыном?

Альвир по слогам произнес свой вопрос, зло, сверкая глазами. Казалось, одно неверное движение или слово с моей стороны, и он вновь кинется на меня. Мое сердце бешено стучало, а в голове я прокручивала вновь и вновь его рассказ, абсолютно не понимая, при чем тут я и его ребенок. Прикусив губу, в отчаянье простонала:

– Я действительно не понимаю о чем вы... Какой ребенок? Да у меня нет, и никогда не было детей. И вообще, зачем мне похищать чужого малыша? Да еще из вашего мира... Я

только полчаса назад поняла, что придуманные фэнтезийные миры существуют на самом деле. Зачем мне ваш сын?

– Вот это я и хочу узнать, – Альвир громко треснул руками по столу. – Не выводи меня, я хочу услышать правду. Иначе, клянусь, ты пожалеешь...

И после его слов, мой страх достиг своего апогея, и я просто перестала бояться. С самого детства было так. Если меня охватывал страх, то рано или поздно он заканчивался, уступая место абсолютно пофигизму. И тогда от меня можно было ожидать чего угодно. Вот и сейчас, мужчина добился того, что мне все его угрозы стали просто смешны. Я вскочила с кресла, оперлась руками на столешницу и, нависнув над ним, прокричала:

– Повторяю для всех, кто не понимает с первого раза. Я вашего ребенка не крала, и уж тем более ничего не делала. Если сын вас к себе не подпускает, может дело в вас самом? Вон вы то рычите, то фокус с когтями показываете, еще чуть-чуть и слюной весь стол забрызгаете... Достал, честное слово. Может, стоит у ребенка спросить: «что происходит?» – у Альвира, который совсем не ожидал от меня такой реакции, нервно дернулось левое веко, а крылья носа затрепетали, казалось, будто мужчина тщательно старался принахотиться ко мне. Его брови нахмурились, и он, посмотрев мне в глаза, ответил:

– Он ни с кем не разговаривает, и на вопросы не отвечает. Уже все жители замка пытались.

– Тогда, может мне попробовать? Раз в этот мир мы попали вместе, возможно, мальчик мне расскажет, что происходит с ним? – предложила я, вновь садясь в кресло. Мои слова явно заставили мужчину задуматься. Альвир, откинувшись на спинку кресла, смотрел на меня, не отрываясь. По его задумчивому лицу было видно, что он взвешивает все «за» и «против».

– Альвир, я думаю надо позволить Свете попробовать поговорить с Радеем. По крайней мере, это хоть призрачный шанс, что мальчик придет в себя, – тихо сказал Яромир.

– Наверное, ты прав, – согласился Альвир, вставая с кресла и подходя ко мне. – Света, пойдем со мной. Но предупреждаю сразу, только попробуй что-нибудь выкинуть. Пожалеешь.

– Вы меня с угрозами достали уже. Так страшно, аж переночевать негде. Смотрите, сами не пожалейте, – я встала и посмотрела на Владыку. Стоит, молчит, моргает... Видимо, переваривает информацию. Такой молодой, а «мозговая флешка» уже переполнена.

– Ты мне что, угрожаешь? – растерянно, наконец, спросил он, удивленно смотря на меня. Таким взглядом обычно смотрят на что-то необычное и диковинное.

– Нет, предупреждаю, – и я направились к двери. Когда открыла ее, то решила обернуться. И увидела два удивленных мужских взгляда, направленных на меня. Видимо, наследные принцы не привыкли к тому, что с ними так разговаривают. А не надо было пугать до полусмерти. А сейчас мне уже море по колено. Я не только ничего не боюсь, но и сама покусать могу кого угодно. – Так куда идти?

Принцы вышли из режима «завис», одновременно шагнули ко мне и мы направились в детскую комнату. Поднявшись на третий этаж, мы зашли в крыло королевских апартаментов. Через каждый метр здесь стояли вооруженные до зубов стражи, верно неся караульную службу. Как оказалось, малыш все это время находился закрытым в одной из комнат, под охраной, как преступник. Нет, его папаша, точно с головой не дружит. Ребенок и так напуган, а он его еще и закрыл. Мне так много «ласковых» слов хотелось сказать этому горе-отцу, но из-за чувства самосохранения я решила промолчать. И вот мы перед нужной дверью. Альвир открыл дверь, пропустил меня, а следом вошел он сам и Яромир. Некогда, видимо, красивая комната, оформленная в голубой цвет, была в полнейшем беспорядке. Темно-синие плотные шторы были разрезаны на ленточки. На полу валялось смятое белоснежное белье, подушки и одеяло. Матрас местами был разодран... Оглядев еще раз комнату, я пришла к выводу, что здесь веселился какой-то монстр, не иначе. Тем временем Альвир бросил на меня внимательный взгляд и довольно громко сказал:

– Сынок, посмотри, кто пришел тебя навестить. Думаю, гостя тебе понравится. – В этот момент из-под кровати блеснули черно-желтые глаза, а затем появилась испуганная мордашка моего малыша Роя. Сделав несколько шагов вперед, не обращая внимания на мужчин, я присела на корточки и ласково позвала:

– Кись-кись, Рой, малыш иди ко мне. Как ты сюда попал? Кто тебя так напугал? Кись-кись, иди сюда мой хороший мальчик, сейчас мамочка со всеми разберется. – Кот вылез, и с громогласным «мяу», рванул ко мне. Мое сердце затопила волна нежности и жалости. Бедный мой малыш, в чужом месте... Представляю, как он напуган, ведь обычно из дома никуда.

– Мяу...Мяу..., – кот вскарабкался ко мне на колени, и лапами обняв за шею, уткнувшись в шею, отчетливо промяукал. – Мама.

От неожиданности шлепнулась на попу. И в одну секунду, даже не заметив как, я поняла, что вместо своего четырехухого Роя, прижимаю к себе темноволосого ребенка, лет пяти. Не переставая гладить мальчика по волосам, подняла глаза на Яромира, который улыбался, потом перевела взгляд на хмурого Альвира, и только смогла выдавить: «Капец!»

Глава 3

Приподнявшись на локте, я аккуратно склонилась над ребенком и прислушалась. Рой, наконец-то, уснул. Стараясь не разбудить мальчика, потихоньку вытащила свою ладонь из его рук и, стараясь двигаться бесшумно, встала с кровати. Малыш завозился, захныкал во сне и перевернулся на бок. Плотнo подоткнув одеяло вокруг него со всех сторон, секунду полюбовалась спящим ангелочком, нежно коснулась губами его лба. На лице ребенка появилась улыбка. «Какой же он маленький», – подумала я, подойдя к окну. Солнце давным-давно село за горизонт, уступая место большой круглой луне цвета топленого молока. Мелкая россыпь звезд, переливаясь разноцветным блеском в темном небе, завораживала. Обхватив плечи руками и любясь ночной красотой чужого мира, я пыталась осмыслить, все то, что со мной произошло.

Честно я никогда бы и подумать не могла, что мой котенок Рой, такой необычный и смешной, на самом деле оборотень, попавший в мой мир, по случайности или злomu умыслу. Поговорить об этом с его отцом или дядей у меня еще возможности не было, потому что с момента, когда Рой назвал меня мамой и принял человеческий облик, он ни на секунду не отпускал меня от себя. Когда котенок, кинувшись ко мне, смог превратиться в мальчика, Альвир сразу же попытался забрать сына из моих рук.

– Сынок, иди ко мне, – мужчина потянулся к мальчику. Тот лишь мельком бросил на него взгляд, и крепче вцепился руками в мою шею. Мужчина разозлившись, подхватил малыша за талию, и попытался вырвать его из моих объятий, но тут же раздался громогласный вой:

– Мааааа-мммааааааа, – Альвир испуганно отпустил сына. Рой, рыдая, ещё крепче обхватил меня не только руками, но и ногами, и прижался лицом к моей щеке. В моей душе поднялась такая злость на этого горе-папашу, что я не выдержала и твердо сказала, стараясь не повышать голос, чтобы не напугать ребенка еще больше:

– Перестаньте пугать малыша. Видите, вы для него сейчас совсем чужой человек. И не надо сверкать глазами, я вас не боюсь ни грамма, – после моих слов Владыка нервно дернулся и тяжело задышал. В его глазах за клубилась сама тьма, лицо частично стало менять свою форму, приобретая кошачьи черты, а на руках опять появились когти. И тут я поняла, что очень погорячилась, сказав, что он мне не страшен. Испуганно посмотрела на Яромира. Мужчина рывком поднял меня с мальчиком на руках с пола и, закрыв нас своей спиной, спокойно сказал брату:

– Успокойся! Он признал ее... Ты понимаешь, признал! Теперь она его мать, и на данный момент Радей никого, кроме нее, к себе не подпустит. Сейчас не время злиться. Надо выяснить, как это произошло. Если твой сын верит Свете, значит мы тоже должны ей доверять. Я думаю, она не обидит малыша, – с каждым сказанным словом, Альвир успокаивался. Его руки и лицо приняли человеческий облик, взгляд снова стал осмысленным.

– Ты прав брат, – выдохнул он. – Черт, просто крышу сносит. Так хочется защитить его ото всех... Света, простите мою несдержанность.

Яромир отошел в сторону шкафа, тем самым лишая нас защиты в виде своей спины. Альвир, смотрел на нас взглядом полным раскаяния. Я осторожно перехватила Роя, поудобнее устроявая его на своих руках, и тихо спросила:

– А... Рой котенок... Вы... Оборотни? – сформулировала я свой вопрос, сама не веря в то, что задаю его. Честно, все происходящее со мной было похоже на странный сон, который никак не закончится. Ответ мужчины я знала заранее, просто хотелось удостовериться, что мои выводы правильны, и передо мной действительно фэнтезийное создание из женских романов.

– Да, – ответил Альвир. Мужчина протянул ладонь к голове сына, желая его погладить. Но Рой вновь захныкал, и он, так и не дотронувшись, опустил слегка дрожащую руку. И сейчас, это жест, сказал мне о многом. Я поняла, что Альвир искренен. Он очень любит сына и трепетно к

нему относится, поэтому и совершает ошибку за ошибкой, то кричит, то рычит, то меня чуть не придушил непонятно почему.

– Света, – привлек мое внимание Яромир, накидывая на плечи голенького малыша простынь. – Радей, голодный, ты сможешь его покормить?

– Конечно, и накормлю, и искупаю. Но в этой комнате ребенку оставаться нельзя, – я тут же укутала ребенка плотнее, и он вновь крепко прижался ко мне.

– Я сейчас отдам приказ, чтобы подготовили комнату для мальчика, – Альвир направился к двери.

– Подождите, – остановила я Владыку. – Рой напуган, и спать один сейчас точно не сможет. Может, он сегодня переночует со мной, а завтра решите этот вопрос? И если можно, пусть принесут еду ко мне в комнату? А я пока искупаю мальчика.

– Да, ты права. Я сейчас отдам указание и пришлю служанку. – Альвир посмотрел на брата и попросил. – Яромир, проводи их до комнаты, и побудь с ними, пока я организую охрану.

Владыка вышел из комнаты, а мы направились в гостевое крыло. Нести мальчика было тяжело, но как только Яромир попытался взять его на руки, он вновь начал плакать, и мы оставили это бесполезное занятие. Уже в комнате, сидя на кровати с мальчиком на руках, я смогла как следует рассмотреть его. Темные слегка выющиеся волосы обрамляли детское лицо с красивыми черными глазками и пушистыми ресничками. Мальчику на вид было года четыре-пять. Он был тихим и молчаливым, ровно до тех пор, пока я была рядом. Но стоило мне попытаться посадить его рядом с собой, малыш вновь вцепился в меня.

– Яромир, скажи, а как Рой попал в мой мир? Что случилось? – спросила я, глядя мальчика по волосам.

– Света, это долгая история. Думаю, когда мальчик уснет, нам всем надо поговорить. Потому что как у тебя, так и у меня с братом куча вопросов к тебе.

Ответить я ничего не успела, потому что в дверь моей комнаты раздался стук, и вошла уже знакомая мне Кларисса и молодая миловидная девушка, в длинном темном платье и белоснежном фартуке. Обе, слегка присев, поклонились Яромиру.

– Князь, нас прислал Владыка. Сказал, что маленький принц пришел в себя, и леди нужна наша помощь, – женщина с безграничной нежностью посмотрела на мальчика.

– Света, познакомься еще раз. Кларисса – экономка в этом доме. Именно она решает все хозяйственные вопросы и отвечает за весь персонал в замке. Ты можешь обратиться к ней с любым вопросом, и она обязательно тебе поможет, – Женщина вновь слегка поклонилась мне. Я лишь в ответ кивнула.

– Леди, позвольте вам представить, – она показала рукой на девушку, которая присела в легком реверансе, – это Мэри. Ваша личная горничная. Теперь она ваша тень, и всегда и во всем вам поможет.

– Очень приятно, меня зовут Светлана, – представилась я и замолчала. Опыта общения с прислугой у меня не было. Всю жизнь, я сама везде и всегда справлялась сама, поэтому если честно, не знала, зачем мне горничная. Видимо, поняв мою неловкость, Яромир все взял в свои руки, за что я ему была очень благодарна.

– Кларисса, Радея надо искупать и накормить, – коротко сказал он. Женщина тут же поспешила ко мне, и я едва ее успела остановить.

– Мальчика я искупаю сама. Только покажите, где я могу это сделать. А также мне нужны полотенца, чистая одежда для мальчика, ну и конечно что-нибудь вкусненькое для него, – тихо сказала я, и женщина меня поняла с полуслова. Она повернулась к горничной и отдала приказ:

– Мэри, помоги леди Светлане, а я пока распоряжусь об ужине для мальчика, – девушка кивнула, а Кларисса удалилась из комнаты. Яромир поднялся с кресла. – Света, мы вас с братом будем ждать в столовой на ужин.

Я кивнула, и мужчина ушел. Думать об ужине, оборотнях, чужом мире, и вообще как это случилось, мне было некогда. Сейчас были дела поважнее.

– Мэри куда идти? – спросила я, вставая с мальчиком на руках, который был похож на испуганного маленького котенка. Хотя именно им он и был. Девушка проводила нас в смежную комнату, дверь, которой сливалась с отделкой комнаты, и ранее была мной не замечена:

– Проходите, – придерживая дверь, девушка пропустила нас. Мы оказались в большой комнате, визуальной поделенной на две половины. Стены и пол были выложены цветной голубой плиткой. У одной стояла большая мраморная ванна, больше похожая на небольшой бассейн или огромное джакузи. Над ней находилось несколько полок с различными баночками и тубиками разных цветов. На белоснежном стеллаже вдоль стены на полках стопками были разложены полотенца, простыни и халаты. Рядом стояла большая корзина, как я поняла для грязного белья. С одной стороны ванны плитка на стене в одном месте была двухцветная: темно-синяя и белая. Как оказалось, все было до боли знакомо и очень просто. При нажатии на темно-синюю плитку ванна наполнялась холодной водой, соответственно на белую – горячей водой. Слив закрывался обыкновенной каучуковой пробкой. Набрав ванну воды, по совету Мэри, добавила в нее жидкость с запахом малины, и вскоре появилась пушистая пена. Посадив мальчика, решила осмотреться. Напротив ванны вся стена была зеркальной. В самом углу, за перегородкой, я обнаружила знакомого «фаянсового друга». Взяв мягкую губку и тщательно ее, намылив, Мэри решила выкупать Роя, но он опять нахмурился и собрался расплакаться. Так что мне, несмотря на красивое платье, пришлось мыть его самой. И конечно в результате мы оба были мокрыми, зато довольными и веселыми, ведь кидаться пеной – это так весело. После банных процедур, Мэри приготовила малышу красочную темно-синюю тепленькую пижаму, а мне халат. Переодевшись сама и одев малыша, подхватила его на руки, и вернулась в спальню. Кларисса постаралась, и теперь небольшой столик у окна был просто завален вкусняшками. Рой, вместе со мной съел несколько кусочков вареного мяса, воздушную сахарную булочку и с удовольствием все это, запил большим стаканом теплого молока. Темные глазки стали закрываться, и я, подхватив мальчика, уложила его в кровать. Он крепко прижался ко мне и довольно прошептал:

– Мама..., – мое сердце сжалось от щемящей нежности. Я крепче прижала мальчика к себе, и он довольно засопел, обхватив мою ладонь своим руками. Мне не верилось, что этот мальчуган и мой котенок одно существо, и, тем не менее, это было так. И вот мальчик уснул, а где-то внизу его отец и дядя ждут меня. Ведь у них ко мне множество вопросов, как и у меня к ним. И самое главное, меня очень пугало поведение мальчика. Я еще могла понять его страх перед незнакомыми людьми, тьфу ты оборотнями, но то, что он молчит... Это нормально? Или это из-за меня он не знает речи? Ведь я его воспитывала как кота. На меня нахлынули воспоминания... Стало стыдно, ведь я столько раз поддавала ему веником за проделки по филейной части, а еще и кастрировать хотела... А он оказывается, маленький мальчик. Интересно, а где его мама? А сестра? Ведь Альвир сказал, что ее вернули через месяц... Ой, а у нас прошло десять месяцев, и Рою на вид лет пять. Получается у нас время бежит по-разному? Одни вопросы, куча вопросов, и что делать с этим, я не знала. Хотя знала... Сняв халат, выбрала на вешалке в шкафу удобное домашнее платье, с рукавом три четверти, вишневого цвета. Обув мягкие кожаные туфельки, быстро переплела косу и задумалась, как же мне ставить Роя одного. Ведь если проснется, то может испугаться?

В этот момент в дверь раздался тихий, едва слышный стук. На пороге стояла Кларисса:

– Леди, Владыка ждет вас к ужину. Вы идите, а я посижу с мальчиком, пока вас нет. В коридоре Мэри, она вас проводит, – женщина поклонилась.

– Спасибо, – поблагодарила я Клариссу и вышла из комнаты. Вдоль всего коридора стояли, одетые в черные костюмы, охранники. Их лица были серьезны и невозмутимы, а на поясе у каждого висели ножны с мечами. Они были похожи на прекрасные статуи древних воинов.

Я медленно прошла по коридору и вышла на площадку, где меня ждала Мэри. Девушка, мне в очередной раз поклонилась и сказала:

– Леди, я вас провожу в столовую.

– Мэри, меня зовут Светлана, можно Света. Я очень прошу, называй меня по имени, – попросила я. – А еще не нужно передо мной каждый раз приседать, чай не принцесса.

– Леди, да как же так можно? Я кто? Служанка, а вы, мать наследника! – испуганно смотря на меня, сказала Мэри. – Нет, так нельзя. И Владыка Альвир рассердится, если узнает.

– А если не узнает? – подмигнула я девушке. – Мы ему об этом не скажем.

– Леди Светлана, это исключено. Наш повелитель знает все и обо всех....

Поняв, что спорить с глупышкой бесполезно, махнула рукой. Девушка, обрадованная тем, что я прекратила с ней говорить на эту тему, быстро провела меня в одну из комнат на втором этаже. Лакей, одетый в черный фрак, с крахмальной светлой манишкой и черным бантиком, в безукоризненно белых перчатках, почтительно склонил голову и открыл передо мной большую деревянную двухстворчатую дверь. Я замерла на пороге, осматриваясь. Большая комната была декорирована голубым атласом с золотым узором. Свет настенных бра, как и огромной хрустальной люстры, был приглушен. Жарко пылающий камин, блики огня, которые отражались на старинной антикварной мебели, создавал атмосферу уюта. В центре зала стоял длинный стол, наверное, персон на пятьдесят, с множеством стульев. Во главе стола сидел Владыка Альвир, по левую руку от него находился Яромир. Едва я вошла, мужчины встали.

– Леди Света, проходите, – сказал Альвир, показывая на стул, с правой стороны от себя. Его голос эхом пролетел по комнате, заставив меня вздрогнуть. Я подошла к сервированному столу. Лакей в ливрее, стоящий за спиной Владыки, подошел ко мне и, отодвинув стул, помог сесть, и только тогда, Альвир и его брат вернулись на свои места. Лакей, взял в руки серебряный колокольчик, стоящий на столе, и несколько раз потряс им в воздухе. По комнате разлился мелодичный звон. Двери у камина распахнулись, и в зал вошли две миловидные девушки, одетые в такую же форму, как была Мэри. В руках у них были наполненные едой подносы, и через пять минут все пространство на столе вокруг нас, было заставлено тарелками с разнообразными яствами. Мясо, запеченное с травами, было нежным и сочным. Гарниром к нему были овощи, видимо, приготовленные на гриле. Когда стол был полностью накрыт, лакей налил нам по бокалу рубинового вина, и замер в ожидании указаний.

– Франц, ты свободен, – властно сказал Альвир, и молодой мужчина, поклонившись, вышел из комнаты, оставив нас наедине. В комнате повисла тишина. – Света, Радей спит?

– Да, уснул маленький, – тихо ответила я. Хотелось задать кучу вопросов, но и есть хотелось не меньше. Если честно, сегодня произошло столько событий, что я, только почувствовав великолепные ароматы, от которых потекли слюнки, поняла, как голодна.

– Всем приятного аппетита, – сказал Яромир. – Думаю, нам всем надо как следует поесть, а после поговорим.

– Приятного аппетита, – согласился с ним Альвир. И мы приступили к трапезе. Что могу сказать? Все было очень вкусно. Блюда как по внешнему виду, так и по вкусовым качествам, были мне знакомы. И хочу сказать, кухня здесь была вполне земная. Пока мы ужинали, я украдкой рассматривала мужчин. Замок, служанки, лакеи, охрана с мечами – вроде средневековье. С другой стороны – удобства, магия, да и мужчины одеты однотонно, без вычурных изысков. Такое ощущение, что в этом мире смешалось прошлое и настоящее земной жизни. Вот как так может быть? От моих раздумий меня отвлек вопрос Альвира:

– Света, ты нам расскажешь о своем мире? Как ты сказала, он называется?

– Земля, – напомнила я. – Мой мир отличается от вашего, прежде всего, что у нас нет магии, нет оборотней и прочих фэнтезийных созданий, нет королей и королев, а во главе стран стоят выбранные народом определенные люди-президенты. В некоторых государствах монархия сохранилась, но никакой власти, по сути, она не имеет. Так, дань традициям, и не больше.

– Фэнтезийных созданий? – удивленно переспросил Яромир.

– Ну, да. Оборотней там, эльфов, вампиров, ведьм и прочих выдуманных существ, живущих лишь на страницах книг, – ответила я и замолчала. Потому что в голову пришла мысль: «А такие ли они уж выдуманные? Ведь оборотней тоже не существует. Но я своими глазами видела, как мой кот Рой, превратился мальчика...»

– Ну, оборотни точно существуют, – хмыкнул Альвир, – как вампиры и эльфы, и даже ведьмы. Просто твой мир является закрытым, поэтому вы и не знаете о том, что можно путешествовать между мирами.

– Путешествовать? – удивленно посмотрела на мужчину.

– Да, существует несколько миров. Например: драконов, оборотней, вампиров, смешанные миры, наш мир, твой и множество других. Магические миры связаны между собой, а вот такие, как твой, являются закрытыми, и перемещение в них практически невозможно, – ответил Альвир.

– А почему мой мир закрытый? – спросила я, действительно заинтересовавшись «почему?».

– Когда-то все миры были наполнены магией и чародейством. Но в некоторых, все, что связано с магией стало уничтожаться как «зло», и притом очень успешно. Поэтому чтобы защитить самих себя древние маги, создали между мирами магические заслоны. И те миры, в которых магия была уничтожена, приобрели статус «закрытых». Мы стараемся никогда не посещать эти миры, так как там наша магия из-за разницы энергетических полей перестает действовать. В свою очередь местные жители тех мест ничего не знают о нас.

– А как же Рой попал в мой мир? – задала я вопрос, мучивший меня с того момента, как стало понятно, что мальчик и котенок одно лицо.

– А об этом мы поговорим в моем кабинете. Ты не против? – Альвир посмотрел на мою пустую тарелку. Я так увлеклась беседой, что сама не заметила, как она опустела.

– Нет, – ответила я. Мы перешли в кабинет, в котором уже был накрыт небольшой столик, на котором стояли фрукты, бутылка вина и три бокала. В углу ярко пылал камин. Альвир сел за стол, мы с Яромиром в кресла напротив, и Владыка попросил:

– Расскажи, как Радей попал к тебе?

Я рассказала все как было: как подкинули котенка к магазину, как продавец уговорила меня взять его, и как мы все это время жили:

– Ну, вот и вся наша история. Мы упали в овраг, я потеряла сознание, а очнувшись уже здесь, – замолчала на секунду, а потом продолжила. – И вы почему-то решили меня придушить...

– Света прости... Я просто был не в себе... Просто представь, я долгое время искал сына и не мог найти, вернее след его ауры был таким слабым, что невозможно было вычислить, где он. А когда применили сильнейший магический ритуал, Радей вернулся в свой мир, но вместе с тобой. А после никак не хотел оборачиваться, и никого не подпускал к себе. Я подумал, что ты ведьма и подчинила моего сына к себе, – извинился Альвир и попытался мне все объяснить. Но я ни черта не понимала, поэтому попросила:

– Я ничего не понимаю... Вы не могли бы мне рассказать поподробней?

История, поведанная мне, Альвиром была очень запутанной и непонятной. Суть сводилась к тому, что Радей и его новорожденная сестра в один из дней пропали из своих колыбелек. Лучшие маги мира Этерия уловили действие древнего артефакта-портала, из чего стало понятно, детей в этом мире нет. Альвир обратился за помощью к правителям других миров, и вскоре выяснилось, что недавно был магический всплеск в одном из закрытых миров. Стало понятно, что наследников переместили туда. Маги, несколько раз, вливая бешеное количество магических сил, раздвигали пространство и пытались найти детей по ауре. Девочка нашлась сразу. Она ощущалась как яркая точка. Уловив момент, маги открыли пространство рядом с

ней и забрали малышку домой. Вернее в мир вернулся грязный, голодный и несчастный котенок. Для всех стало потрясением, узнать, что девочка жила в чужом мире в своей второй ипостаси. Ведь на Земле отсутствует магия, а значит, принять человеческий вид она не могла. Поэтому мальчика кинулись искать с утроенной силой. Но след его ауры просто оборвался. Был мальчик и просто исчез. Маги предположили, что возможно на малыша одели амулет скрывающий ауру или древний артефакт. Чтобы кто-то прошел в мой мир и вернулся обратно с ребенком, нужно немыслимое количество магической энергии, но никто таким потенциалом просто не владел. В результате маги нескольких миров влили силу в вызывающую руну, и был проведен сложный магический ритуал, основанный на «силе призыва» Альфы. Этому зову не может сопротивляться ни один житель мира Этерия. Задумка удалась. Наследник вернулся домой... Виновных, так и не нашли. Хотя лучшие из лучших магов проводили расследование. Няня малышей отлучилась на несколько минут за смесью, когда кто-то вошел в комнату через тайный ход и активировал артефакт. На неизвестном, была сильнейшая защита, и даже не удалось выяснить, кто это был мужчина или женщина, а самое главное, так и осталось загадкой, для чего все это было сделано. Выслушав рассказ мужчины, как человек далекий от магии и прочих волшебных заморочек я поняла одно, девочка была в моем мире, как яркое пятно, маги открыли портал рядом с ней и ее просто снова затянуло в Этерию. Со мной и Роем произошло то же самое, но только чтобы найти Роя, использовали зов. Поэтому мой кот так странно себя вел, и именно поэтому убежал в тот вечер.

– Значит, девочку нашли сразу? – переспросила я. – Продавец сказала, что котят было двое, а потом один непонятно куда делся. Значит, малышка выбралась из коробки и сбежала?

– Теперь объединив уже известную нам информацию и твой рассказ, мы думаем, что так и было. Ружена выбралась из коробки, и, наверное, потерялась... Потому что мы нашли ее в ужасном состоянии. Видимо, малышка бродяжничала, – пояснил Яромир.

– Ружена? Красивое имя, – улыбнулась я. – А где девочка сейчас? Мне очень бы хотелось с ней познакомиться.

– Обязательно познакомишься. Перед магическим ритуалом девочку с няней отправили в загородное имение на всякий случай. А потом Радей не хотел оборачиваться, ты без сознания... Но я завтра же отправлю магического вестника, и девочку привезут в замок, – пообещал Альвир, смотря на меня. А у меня в голове крутилась какая-то мысль, которая никак не хотела формироваться и каждый раз ускользала от меня. Что-то в этой истории меня смущало. Вернее не так, смущало все, но что-то особенно.

– А где мама детей? – спросила я, смотря на Владыку. Ведь действительно странно: няня ушла, детей украли, и сейчас девочка с гувернантками. Так и напрашивается вопрос: «Где же та, кто родила их?».

– Жена Альвира умерла во время родов, – пояснил Яромир, и мне стало очень стыдно за свой бесцеремонный вопрос.

– Простите, – тихо сказала я, избегая смотреть на мужчину. Очень неудобно получилось.

– Света, все нормально, – успокоил меня Альвир. – Твой вопрос уместен. Было бы странно, если бы ты его не задала. Моя жена ушла, подарив мне двоих долгожданных детей, и я очень ей благодарен. Но изменить я ничего не могу.

Мужчина как-то спокойно и очень равнодушно говорил о той, которая была его женой и матерью его детей. И это было странным. В его голосе не было ни капли сожаления. Подняв глаза, я внимательно посмотрела на Владыку. Но нет, мне не показалось. Он действительно был абсолютно спокоен. Неужели он может так держать себя в руках, что контролирует все эмоции? Или к жене он был абсолютно равнодушен? Почему-то вспомнилась наша история и династические браки. Может, и здесь так? Не знаю, и знать не хочу. Поэтому решила задать самый главный вопрос в своей жизни:

– Владыка Альвир, я хочу спросить, когда я смогу вернуться в свой мир? Ведь перемещение возможно, как я понимаю. Сын, как и дочь, снова с вами, да и мне нужно домой, в свой мир.

– Света, – Альвир рвано выдохнул. – Я все ждал, когда же ты задашь этот вопрос. Понимаешь, ритуал практически истощил наших магов, и для восстановления их сил потребуется время. Но дело даже не в этом. Радей признал тебя своей матерью, и сейчас вся его жизнь и все инстинкты завязаны на тебе. Если ты сейчас покинешь нас, он просто погибнет. Поэтому я прошу тебя, останься хотя бы на время, пока мальчик не привыкнет к новой жизни.

– Но вы же ему отец? Почему он не чувствует вас? – спросила я. – И почему он признал во мне мать? Как это?

– Света, – Яромир потер руками лоб. – Это долгая история, и сейчас не время ее обсуждать. Суть в том, что оборотни правящей семьи, абсолютно лишены звериного обоняния, поэтому наша жизнь основывается на привычках. Младенец видит лицо отца с рождения, и просто знает, что это его родственник. Это особенность правящей семьи. А мальчик, каким-то образом, почувствовал в тебе мать. Не знаю, может так на него воздействовал твой мир, возможно, что-то другое. Сейчас невозможно точно сказать. Но маги обязательно попробуют это выяснить. Света, мы с братом очень просим тебя, помочь Радею освоиться в родном мире.

Я задумчиво слушала речь мужчины, и с каждым его словом все больше понимала, что просто уйти и бросить моего «котенка» на произвол судьбы, я не смогу. Этот малыш, плотно сидит в моем сердце, и неважно мальчик он или кот. Я люблю Роя, и сделаю все, чтобы ему было хорошо. Поэтому мой ответ был логичен и предсказуем:

– Я очень люблю Роя, и конечно останусь. Только вот как с моим миром? Сколько времени пройдет? Меня особо искать никто не будет, но не хотелось бы вернуться в свой мир в следующем столетии или через века.

– Если исходить из того, через сколько времени мы нашли, Радея, и сколько ему лет сейчас, время у нас бежит намного быстрее чем в твоём мире. И даже если ты пробудешь здесь год, там пройдет всего несколько месяцев. Поэтому не волнуйся по этому поводу, и спасибо тебе большое, – поблагодарил меня Альвир, а потом спросил. – Света, а почему ты моего сына назвала Роем?

Я засмеялась и рассказала историю, о его шипении на весь мужской пол, про соседа, и как он обозвал малыша «героем»:

– А потом, когда я цепляла мелкому, подаренный ошейник, несколько раз назвала его Героем, потом плавно сократила до Роя, так и стала его называть, – пояснила я, улыбнувшись. Воспоминания были такими теплыми, что невольно поднялось настроение. Но вот мужчины были очень серьезны.

– Света, но когда вы попали в наш мир, на сыне не было никакого ошейника, – утвердительно сказал Альвир, вопросительно смотря на меня.

– Когда Рой стал проситься из дома, я попыталась его удержать, но он вырвался и оставил украшение у меня в руках. Я побежала за ним, а ошейник где-то бросила. А что?

– А как он выглядел? – как будто не слыша моего вопроса, со странным блеском в глазах, спросил Яромир.

– Старинная цепочка из серебра с кулоном. Прозрачный камень в виде сердечка, – не понимая, что так всполошило мужчин, пояснила я.

Мужчины переглянулись, и Ярослав пояснил:

– Понимаешь, серебро особенный металл. Именно из него делают многие артефакты. И скорее всего, именно этот ошейник скрывал ауру мальчика, и поэтому мы никак не могли его найти. А когда он вырвался, и украшение осталось у тебя в руках, то его аура вновь вспыхнула ярким пятном. Теперь все точно сходится. А то мы никак не могли понять, почему его аура

сначала была, потом почти исчезла, а потом появилась вновь. Это многое объясняет. Жаль, ошейник остался в твоём мире, и мы не сможем его изучить.

– Не знаю, у нас же нет магии... Столько информации, прямо хочется взять бумагу и все законспектировать..., – я осеклась. Мысль, не дававшая покоя, сформировалась.

– Света, что случилось? – тихо спросил Альвир.

– Записка... У котят в коробке была записка... Старая такая, серо-коричневая бумага. Там было написано типа «Помогите им» или «Спасите их», что-то такое. Откуда взялась записка? – спросила я, удивленно смотря на братьев.

Альвир, открыл ящик стола и вытащил темную папку. Открыв ее, он достал серо-коричневый лист, протянул его мне и спросил:

– Такая бумага? – я утвердительно кивнула. Именно на такой замызганной бумаге и была записка. Альвир как-то криво ухмыльнулся и пробормотал:

– Все интересней, интересней. Найду этого доброжелателя, голову ему оторву... – Я вопросительно смотрела на мужчину, и ему ничего другого не оставалось, как объяснить мне все. – Это бумага, разработка магов, для удобства всех миров. Выучить все языки, просто невозможно. А так ты пишешь послание, и при переходе из мира в мир, запись переводится на язык того мира, куда переносится послание. Получается, перед тем, как открыть портал, детей положили в коробку и написали записку.

– Значит, детям не желали зла? Но почему их выкрали? И почему они в моем мире были в виде котят? – спросила я, чувствуя себя в центре какого-то вселенского заговора.

– А вот это, нам и предстоит выяснить, – поставил точку в нашем разговоре Альвир. – Уже время позднее, идите Света отдыхать. Утром вас с Радеем, переселять в покои правящей семьи. Надеюсь, ты сама все понимаешь. Просто пока мы не знаем, кто это сделал, а главное зачем? Поэтому вас там будет проще охранять.

– Да, конечно, я все понимаю, – согласилась я. Спорить не хотелось, да и ничего страшного в переселении в другую комнату, я не видела. Пожелав спокойной ночи мужчинам, я покинула кабинет.

В спальне, подложив ладошки под голову, сладко сопел Рой. Увидев, что я пришла, Кларисса поклонилась, и быстро покинула нашу спальню. Переодевшись, легла к мальчику, и в одну секунду он обхватил меня руками и закинул на меня ногу. Так в обнимку с малышом я и уснула.

Глава 4

Разбудило меня мягкое прикосновение к щеке. Я открыла глаза – в изголовье кровати сидел Рой и демонстративно вылизывал заднюю лапу. «Прибыю зараза» – подумала я, и, сморщившись, повернулась на бок, накрывшись с головой одеялом. По мне кое-кто нагло прошел и, очутившись возле моей открытой ноги, схватил меня за палец. Отпихнув кота ногой, сквозь дремоту прорычала: «Рой, зараза толстомордая, прибыю», и вновь попыталась уснуть. Внезапно раздалось жалостливое «мама» и я, подскочив, села на кровать, сонно оглядываясь. На краю постели сидел мальчик и обиженно смотрел на меня. События прошедшего дня красочными картинками пронеслись перед глазами. Почему-то мне казалось, что все это сон. Но, нет, как оказалось, я не сплю.

– Рой, маленький, прости меня, – я протянула руки к малышу, и он кинулся ко мне, крепко обнимая. Ребенок был голеньким. Оглянулась по сторонам, не понимая, где его одежда, и увидела ее на полу. Посадив ребенка, который не очень-то хотел слезть с колен, на постель, не вставая, подхватила вещи и стала его одевать. Еще вчера, я удивилась странному, свободному крою пижамной курточки и штанишек, но теперь все встало на свои места. При обороте Рой уменьшался в размере, и именно такой фасон одежды позволял ему спокойно выбраться из вещей. Одев ребенка, внимательно посмотрела на серьезное сосредоточенное личико, хмурые бровки, надутые розовые губки, и ласковым тоном спросила:

– Ну, и что мы это такие хмурые с утра? Что у моего мальчика случилось? – Рой смотрел на меня черными глазами бусинками и молчал. Захотелось дать самой себе подзатыльник, а то и два. Ведь я вчера хотела поговорить с Альвиром на эту тему, но абсолютно вылетело из головы. Придется разбираться самой. – Рой, ты же меня понимаешь?

Мальчик утвердительно кивнул. Ага, уже лучше.

– Ты скажешь, почему ты такой хмурый? – Рой отрицательно покачал головой.

– Почему? – я внимательно смотрела на мальчика, ожидая его реакции. И очень удивилась, услышав ответ:

– Не хочу, – и больше никаких объяснений. Мальчик соскользнул с кровати, дошел до ванной комнаты, потом развернулся, вернулся ко мне и, взяв за руку, потянул. «Наверное, в туалет хочет», – подумала я и поспешила вслед за ним. Опыта общения с детьми у меня не было, поэтому сейчас мы вместе постигали азы совместного общения. И нам даже это удалось. Потом мы умывались, и в шкафчике я даже нашла зубные щетки и мятную пасту. Могу сказать, это было весело. Рой дурачился и смеялся, немного баловался, и даже хулиганил. Видя довольную рожицу, блеск в его глазах и улыбку, я на все шалости Роя просто закрыла глаза. Наверное, это было самое лучшее утро в моей жизни.

Вернувшись в комнату, я задумалась, что одеть самой, и во что переодеть Роя. В это время раздался стук в дверь. Это пришла наша «добрая фея» Мэри. В руках девушки была стопка одежды.

– Доброе утро, – мило улыбаясь, поздоровалась она. – Я принесла чистую одежду для мальчика. Владыка ждет вас в столовой на завтрак.

– Доброе утро. Мэри я хочу принять ванну, мне бы белье, – шепотом, чтобы не услышал ребенок, сказала я. Об этом мире я ничего не знала, а вопросы накапливались снежным комом. Ведь мне столько всего требовалось, начиная от средств гигиены и заканчивая одеждой. Но как, оказалось, волновалась я зря. Кларисса, по просьбе Альвира, предусмотрела все. В левой части шкафа, в одном из выдвижных ящиков лежало новое нижнее белье и носки. Во второй половине дня, как отчиталась Мэри, придут сапожник и портной, чтобы я смогла заказать все, что пожелаю. А также все необходимое можно будет приобрести в городе.

Взяла со спинки кресла вчерашнее вишневое платье и, выбрав темное белье, я направилась в ванную комнату. Мэри проследовала за мной, для того чтобы еще раз объяснить назначение кучи флаконов на полке. Поблагодарив девушку и попросив переодеть ребенка, я наконец-то осталась одна.

Хочу сказать, что все средства были порядком выше и качественнее, чем в моем мире, и после принятия ванны, моя кожа стало нежной, волосы приобрели блеск и шелковистость. Средство для депиляции, отдававшее ароматом тархуна, вообще оказалось сказкой. Как объяснила Мэри, применив его единожды, можно было раз и навсегда забыть об этой процедуре. В общем, я осталась очень, очень довольна. Белье, тоже было вполне привычным – трусики в виде шортиков и удобный лиф.

Когда я вернулась в комнату, то замерла на пороге. Радей, в темных брючках и белой шелковой рубашке, весело прыгал на кровати, абсолютно не обращая внимания на уговоры Мэри, прекратить это безобразие.

– Рой, – я серьезным голосом позвала мальчика, он замер, настороженно глядя на меня. – Слезай с кровати, нас, наверное, уже заждался твой отец.

Мальчик, нахмутив брови, аккуратно с помощью Мэри спустился и подошел ко мне, протягивая ладонку. Взяв мальчика за руку, улыбнулась девушке, и мы вышли в коридор. Охрана, как и вчера, замерла прекрасными статуями. Мы вышли на площадку, соединяющую два крыла между собой, и я увидела Клариссу в окружении нескольких девушек, в такой же униформе, как и Мэри. При виде нас служанки и экономка, почтительно склонили голову.

– Доброе утро, Кларисса, – поздоровалась я.

– Доброе утро, леди. – Женщина улыбнулась мне, а потом перевела ласковый взгляд на Радея. Мальчик на одну секунду встретился с ней глазами, а потом, обхватив меня за ноги, уткнулся в подол моего платья. Кларисса, аккуратно провела ладонью по его волосам, и доброжелательно сказала. – Может, у маленького господина будут особые пожелания по оформлению его покоев?

Мальчик упорно молчал, делая вид, что ничего не понимает. Да и вообще даже не слышит вопрос, обращенный к нему. Пришлось мне отвечать за него, сглаживая неловкую ситуацию:

– Думаю, самое главное, чтобы было тепло, уютно и много света, да малыш? А еще много-много игрушек... – после этих слов, Радей, поднял голову, и я увидела блеск в его глазах. Вариант с игрушками видимо пришелся ему по вкусу, впрочем, наверное, как и любому ребенку.

– Мы подготовим для вас и мальчика две смежных комнаты в крыле правящей ветви. Может, у вас есть какие-либо особые пожелания?

– Кларисса, я, конечно, не знаю можно ли, но мне бы очень хотелось бы комнату с балконом. Чтобы вечером можно было с Роем посидеть, подышать свежим воздухом или выпить чашку чая, любуясь закатом.

– Все будет сделано в лучшем виде, – женщина почтительно склонила голову.

– Спасибо, – тихо поблагодарила ее я, и, взяв мальчика за руку, направилась по уже знакомому маршруту в столовую.

Встреченные нами лакеи склоняли головы, а служанки еще и приседали. Это было так непривычно и так странно, что я чувствовала себя не в своей тарелке. Да и судя, потому как Рой сжимал мою ладонь своими маленькими пальчиками, чужие люди, вернее оборотни, его пугали. И я никак не могла понять, почему? Конечно, все мои знания об этой расе, была основана на книгах-фэнтези, и там эти создания обладали супер способностями: зорким зрением, немыслимой мощью, острым обонянием, которое помогало выбрать себе пару, вернее супруга. И, исходя из этого, Радей, должен был почувствовать родственников и перестать бояться всех, включая отца. Но пока, все происходило с точностью наоборот. Мой мальчик опасался каждого, кто приближался к нему, а своего отца больше всех. С другой стороны, в фэнтези оборотни кто? Волки, драконы, ну, в крайнем случае, львы, но не кошки же... Интересно, а как

выглядит во второй сущности Альвир? А Яромир? Я так задумалась, что не заметила, как мы дошли до дверей столовой. Лакей заботливо распахнул ее перед нами, и мы с Роем вошли. Сегодня, в утреннем свете, проникающем через витражные окна, столовая меня еще больше поразила своим великолепием. Я увидела ажурную лепнину на потолке, незамеченную вчера, красивые вышитые фигуры котов на полотне над камином, блестящую хрустальную посуду в шкафах, вдоль одной из стен. За столом, как и вчера, нас ждали Альвир и Яромир. Сегодня Владыка был в безукоризненно белоснежной рубашке и светлых брюках, заправленных в начищенные черные сапоги. Яромир же был во всем черном. Оба улыбались, и не сводили с нас глаз. Под их взглядами мне стало неловко, а щеки мгновенно покрылись румянцем. «Они смотрят на мальчика», – успокаивала я мысленно саму себя, но едва подняла глаза, как встретила взглядом с Яромиром. И в нем читался мужской интерес. Мужчина смотрел оценивающе, и то, что он видел, ему явно нравилось. Во взгляде Альвира же читался даже не интерес... Так смотрит мужчина, выбирающий себе девушку на общем празднике, ту, кто не даст заскучать, и скрасит ночь. Ту, у которой не будет на утро вопросов и претензий, ту, кого он желает здесь и сейчас. Во взгляде Альвира читался мужской интерес, и это мне совсем не понравилось. Романы и интрижки мне не нужны... Я решительно подошла к столу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.